

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2
HARMONIA CAELESTISСТР. 3
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВИНЕГРЕТСТР. 3
МНОГОГОЛОСНЫЙ ВЗДОХ
ПЕЧАЛИСТР. 4
КОМЕДИЯ О ТРАГЕДИИ
ХУДОЖНИКА

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

РУССКИЙ БАЛ В АВСТРИЙСКОМ ХОФБУРГЕ

Вена по праву считается культурной столицей Европы: воздух здесь пропитан атмосферой высокого искусства, а городская архитектура и звучащая в общественных местах музыка отличаются тонким и изысканным вкусом. В начале февраля творческой делегации Московской консерватории посчастливилось посетить этот славный город, где в исторической резиденции австрийских императоров, дворце Хофбург, прошел IX Русский бал, одно из самых престижных мероприятий австрийской столицы.

Такая возможность появилась благодаря успеху Весенних балов Московской консерватории. Они не только стали прекрасной традицией, но и открыли новые горизонты для культурных связей на международном уровне. Уникальная концепция консерваторских балов, автором идеи и исполнительным директором которых является председатель студенческого союза МГК Роман Остриков, привлекла внимание организаторов крупнейших балов Европы. Среди них оказа-

лась и Наталья Хольцмюллер, которая предложила осуществить совместный проект в зале Хофбургского дворца. Его главная особенность заключалась в том, что от самой идеи до полной успешной реализации все было разработано и сделано самими студентами.

Уже с самого начала невероятно трудоемкой организационной работы устроителей бала было ясно, что затевается нечто совершенно грандиозное и увлекательное. Студенческий профком объявил отбор, состоявший из двух этапов: рассмотрение анкет-заявок и собеседование. Было подано более ста двадцати заявок! Балльной комиссией, в которую вошли профессор Л. Е. Слуцкая, доцент О. В. Пиляева, председатель студенческого союза Р. Остриков и хореограф бала А. Рахманова, был сформирован основной состав делегации. Главными критериями отбора стали: общая эрудиция в области искусства, литературы и русской истории, культура речи, владение иностранными языками, танцевальные навыки... В общем — такие показатели, которые помогли бы представить консерваторию с лучшей стороны.

Тема балльного вечера — «Образы» — по своей задумке была связана с выдающимися произведениями отечественной литературы. Ее представляли «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Война и мир» Л. Н. Толстого, а также «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Консерватория поставила перед собой нелегкую задачу подготовить такие танцевальные постановки, которые вовлекли бы гостей в атмосферу этих шедевров русской словесности.

Пройдя серьезный кастинг, участники усердно принялись за репетиции, на которых в течение трех месяцев (четыре репетиции в неделю, по три часа каждая!) шла постановка номеров: русского танца девушек под музыку «Прогулки» из «Картинок с выставки» М. П. Мусоргского, торжественного полонеза из «Евгения Онегина» П. И. Чайковского, головокружительного вальса из второго акта оперы «Война и мир» С. С. Прокофьева и совре-

менного танца — эпизод бала у сатаны под музыку из «Carmina Burana» Карла Орфа. За танцевальную подготовку отвечала Анна Рахманова, чья инициатива, любовь к делу и талант на протяжении всего периода сотрудничества воодушевляли нас. Особый дух аристократизма и благородства в праздничную атмосферу мероприятия привнес «хозяин» Воланд-бала, выдающийся русский артист Василий Лановой.

Еще одним важным событием нашей поездки стал концерт, который накануне бала мы провели в Русском культурном центре в Вене. В рамках проекта «Великие имена Московской консерватории» выступили лауреаты фестиваля Grata Novitas. Звучала музыка Чайковского и Рахманинова, Скрябина и Прокофьева, а на бис Оксана Лесничая блестяще исполнила знаменитый русский романс «Соловей» Алябьева, чем окон-

чательно покорила взыскательную венскую публику.

Перечитывая информационный буклет бала, в графе «Цели и задачи» можно заметить важный пункт: «Популяризация позитивного имиджа России за рубежом». Нет сомнений, что исполнение этой благородной миссии студентам консерватории удалось. Мы выражаем огромную благодарность нашему ректору, А. С. Соколову, за неоценимую поддержку.

Разумеется, пребывание в столь элегантном, красивом городе было приправлено студенческой шумихой, искрящимся весельем и тем очарованием молодой дружеской компании, что делает подобные поездки незабываемыми. Эти три дня, полные ярких впечатлений, останутся для каждого воспоминанием на всю жизнь!

Ольга Шальнева,
Рустам Ханмурзин,
студенты МГК

НОВАЯ МУЗЫКА

« МЫ СЛОЖИЛИ ЕЕ НА СТАРИННЫЙ ЛАД... »

В последнюю среду февраля состоялась премьера оперы «Степан Калашников» профессора кафедры композиции и инструментовки РАМ имени Гнесиных Валерия Пьянкова. В ее основе — хорошо известная «Песня про Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» великого русского поэта М. Ю. Лермонтова. Поэма сама по себе очень музыкальна, и, по словам композитора, представляет собой готовое либретто. Сценарный план будущей оперы Валерий Васильевич написал еще в начале 1970-х годов, однако на долгое время ему пришлось оставить этот замысел. И вот, в 2013 году он вернулся к «Степану Калашникову», и уже в октябре 2014 года — к 200-летию юбилею поэта — оркестровка была закончена.

Все исполнители, принимавшие участие в постановке на сцене Концертного зала РАМ имени Гнесиных, — студенты Академии: солисты-вокалисты, гуляры, ансамбль хорового и сольного народного пения, концертный русский оркестр «Академия» под управлением профессора Бориса Ворона. С помощью художественных руководителей коллективов, педагогов-консультантов, а также благодаря режиссеру-постановщику, профессору Елене Бабичевой, молодые таланты (многие из которых уже стали лауреатами международных конкурсов) с большим ста-

ранием и колоссальной самоотдачей вдохнули жизнь в лермонтовские образы.

На время спектакля слушатели перенеслись в Москву эпохи Ивана Грозного. Участники были одеты в национальные костюмы, что создавало аутентичный колорит и пронизывало спектакль духом времени. Воссозданию образа Руси XVI века способствовала и музыка: это и тембры народных инструментов, и колокольность, и пронизывающие всю партитуру интонации русских народных песен — протяжных, славильных, плясовых. Особый «историзм» оперному действию придавали певцы-сказители — гуляры Дмитрий Волков, Дмитрий Кукушкин, Александр Зыков.

Царь Иван Васильевич в исполнении Максима Павлова предстал перед слушателями с необычной стороны.

Самодержец заботится о настроении своих подопечных, демонстрируя едва ли не панибратские отношения с опричниками. Кульминация этой линии — психологически мощная сцена убийства Кирибеевича: царь очень эмоционально, гневно реагирует на это событие и искренне сокрушается по поводу гибели своего любимца.

Молодой купец Калашников Степан Парамонович (Денис Мантров) — цельный персонаж, наделенный благородным характером. Появляясь впервые во второй картине первого действия, он вплоть до сцены казни остается возвышенно-серьезным, исполненным чувства справедливости. Образ его жены Алёны (Екатерина Сазонова) многогранен. Драматические нотки (рассказ о приставаниях

Кирибеевича) соединились в нем с лирикой (нежность и верность мужу) и скорбью утраты (эпилог).

Один из наиболее ярких характеров в опере — молодой опричник Кирибеевич (Илья Хардинов). В отличие от других он, будучи персонажем отрицательным, одет в черное. Однако в нем мы видим не только злодея, но и искренне страдающую личность (в рассказе царю о чувствах к Алёне), опьяненного страстью юношу, удалого молодца (поединок на площади).

Особую роль в сценическом действии играет хор — не декоративный элемент, а непосредственный участник, который и комментирует, и дополняет происходящее. Вместе со сказом гуляров хоровые славления образуют драматургическую арку между началом первой картины и эпилогом.

На протяжении всего спектакля ощущался невероятно теплый прием публики. И неудивительно: в практически целиком заполненном зале исполнителей поддерживали родные, друзья, коллеги-музыканты, преподаватели. Несмотря на трагическую развязку сюжета, финал оперы оставил после себя ликующее, праздничное настроение, как никогда актуальное в преддверии весны.

Александра Обрезанова,
студентка III курса ИТФ

HARMONIA CAELESTIS

В культурном центре «Пунктум», занимающем квартиру в одной из «сталинок» на Тверской, собирается удивительно разнообразная публика. В основном — люди не из консерваторской среды, которые приходят послушать современную академическую музыку. В конце прошлого года там прошла встреча с композитором Ярославом Судзиловским.

На своем творческом пути Судзиловский, кажется, перепробовал все. И не остановился ни на чем. Находясь в постоянном движении, он то и дело меняет направление так, что трудно отнести его музыку к какому-то определенному течению. Планировалось, что он расскажет о своих творческих методах, взглядах на ситуацию в современном музыкальном искусстве, о политике и исто-

рии, о жизни вообще, а также продемонстрирует такие знаковые произведения, как «Пелос», «Illuminator», «Божество», «Эт Ти Тяп». На деле же центральным событием встречи стала Композиция для инструментального ансамбля «Harmonia Caelestis».

Произведение было написано по заказу Петера Эстерхази — писателя, потомка некогда известнейшего венгерского рода. В его основе — одноименный роман, вышедший в 2000 году и переведенный на многие языки, в том числе на русский. Книга делится на две части. Первая («Нумерованные фразы из жизни рода Эстерхази») представляет собой довольно пространственный обзор истории этого знатного рода. Во второй («Исповедь семьи Эстерхази») на фоне катаклизмов XX века автор повествует о судьбе своей семьи, пострадавшей от прихода к власти коммунистов. Любопытно, что задумав грандиозную сагу, писатель даже название позаимствовал у одного из своих предков — князя Пала Эстерхази (1635—1713), автора цикла из 55 кантат «Harmonia Caelestis». Тем не менее, биографическим роман не назовешь, поскольку дополненные события в нем перемежаются с вымышленными.

На основе романа Я. Судзиловский сочинил два автономных музыкальных про-

изведения: оперу на венгерском языке (которая так и не была поставлена) и Композицию для инструментального ансамбля, солистов-певцов и танцора. По признанию автора, работа над оперой шла тяжело — текст романа не сценичен, да и сам венгерский язык с его особенной мелодикой оказался непривычен русскому автору. Премьера Композиции состоялась 26 апреля 2008 года в рамках российско-венгерской программы на XVБудапештском книжном фестивале в исполнении будапештского ансамбля IKZE (Contemporary Music Festival of Young Composers). Дирижировал Гергей Мадараш.

Композиция для ансамбля представляет собой свободную фантазию по мотивам романа. Вслед за книгой она делится на два раздела — «земной» и «небесный», которые композитор, однако, меняет местами. Одного взгляда в партитуру достаточно, чтобы понять — это не просто музыка, но целое действие, полное загадочной символики.

Две равные по продолжительности части предельно контрастны. Первая — инструментальный театр, где у каждого исполнителя своя роль. Замысловатые ритмические фигуры визуализируются при помощи нарочито шумного передвижения стульев по сцене (действия исполнителей точно повторяют указания в партитуре), выкрикивания и скандирования слов, ударов смычком по корпусу виолончели, чететки и

различных шумов, производимых телом, которое используется как ударный инструмент. Пока участники ансамбля отбивают в буквальном смысле слова на себе ритм аккомпанемента, единственный танцор, скользящий по сцене босиком, не производит ни малейшего шума. Беззвучной пантомимой и экстремальным вокальным соло самого автора, подзвученным при помощи электроники, заканчивается взгляд на жизнь «земную».

В отличие от наполненной витальной энергией первой части вторая — предельно проста и умиротворенна. «Бесконечный» дуэт сопрано и контратенора под фигуративный, прозрачный и звенящий аккомпанемент цимбал и гlockеншпиля отсылает то ли к барочным духовным кантатам Пала Эстерхази, то ли к венгерским народным напевам. Впрочем, венгерский здесь уступает место латинскому «Deus in adiutorium meum intende» (Господи, приди мне на помощь). Невероятно легкое и нежное звучание обволакивает зал и постепенно истончается. Закрыв глаза и затаив дыхание, слушатели воспаряют высоко в небеса — времени больше не существует. Здесь и наступает Небесная Гармония...

Композитор планирует в будущем исполнить «Harmonia Caelestis» и в России, а пока можно посмотреть видеозапись на его странице в социальных сетях.

Ксения Ефремова,
студентка IV курса ИТФ

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

GRATA
NOVITAS - 2

21 января успешно завершился II Музыкальный фестиваль Grata Novitas. На лучших музыкальных площадках Москвы состоялось около 10 концертов, в которых приняли участие студенты и аспиранты Московской консерватории. В преддверии Дня студента этот фестиваль стал важным культурным событием для московского студенчества, поскольку одной из основных задач, по замыслу организаторов, является привлечение внимания молодой аудитории к классическому искусству.

Разработка программ, отбор участников легли на плечи концертного отдела студенческого профкома Московской консерватории. Автор проекта и художественный руководитель фестиваля Роман Остриков считает, что фестиваль не только открывает публике новые имена в современной музыкальной культуре, но и позволяет участникам обрести своего слушателя, обратить на себя внимание продюсеров и импресарио, а также подняться на сцену Святого Святых — Большого зала консерватории. Разумеется, такой масштабный фестиваль никак не мог состояться без поддержки ректора А. С. Соколова.

В течение нескольких месяцев в социальной сети для музыкантов Splayn, проводился отбор и голосование, в котором могли принять участие все желающие. Были учтены показатели рейтинговых позиций, просмотрены сотни аудио- и видеозаписей. Для тех исполнителей, которые еще не успели зарегистрироваться в сети Splayn, были организованы специальные концертные прослушивания.

На фестивале звучали сочинения композиторов разных эпох и стран (от Генделя до Пьяццоллы), разных стилистических направлений и составов. Особенно символичным показалось исполнение оперы «Алеко» Рахманинова, ведь в свое время этим сочинением великий композитор заканчивал родную консерваторию, и поставлена она была также силами молодежной оперной студии.

В этом году студенты более сорока вузов получили возможность бесплатно посетить концерты фестиваля. «Мы хотим зажечь огонек любви к классической музыке, который, надеюсь, со временем перерастет в большое пламя», — поясняет руководитель концертного отдела студенческого профкома Яна Межинская. По результатам фестиваля Grata Novitas лучшие номера были отобраны в Вену для участия в концерте «Великие имена Московской консерватории».

Ольга Шальнева,
студентка II курса ИТФ
Фото Дениса Рылова

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВИНЕГРЕТ

В государственный праздник, День защитника Отечества, «Студия новой музыки» Московской консерватории дала очередной концерт — в зале им. Н. Я. Мясковского. Серия бесплатных программ, которые знакомят профессиональную и любительскую аудиторию с самыми разными произведениями, начиная с первых лет XX века и заканчивая нынешним днем, — вот неизменный формат «Студии». Обычно свои концерты они проводят в Рахманиновском, но выбор зала им. Мясковского как нельзя лучше соответствовал и камерным сочинениям, которые исполнялись в тот вечер, и небольшому количеству слушателей, пришедших в праздничный день на встречу с современным искусством.

Когда я впервые увидела афишу — «*Quodlibet, или Музыкальный винегрет*», название концерта сразу привлекло мое внимание. Действительно, если оценивать программу, можно согласиться с идеей «винегретности» — столь разнообразную в стилистическом отношении программу, на первый взгляд, ничто не объединяло, кроме идеи камерности. Произведения, написанные для различных составов, принадлежали композиторам из разных стран — Канады, России, Финляндии, Италии, Франции и Польши и написаны были с более чем полувековым временным разбросом (1977, 2014, 1997, 1969, 1952, 2010).

В ДАР ЧАЙКОВСКОМУ

В 2015 году весь музыкальный мир празднует знаменательную дату — 175 лет со дня рождения П. И. Чайковского. В лучших театрах России и Европы осуществляются новые постановки опер и балетов композитора, в концертных залах активно исполняются его произведения. К торжествам присоединилась и Московская консерватория: 28 февраля в музее имени Н. Г. Рубинштейна стартовал четырехмесячный цикл лекций-конcertов, посвященных юбилею. Участниками стали студенты консерватории. Автору этих строк досталась роль ведущего.

Несмотря на камерные размеры зала, желающих посетить концерт оказалось предостаточно. Слушатели разместились не только в креслах, но и на приставных стульях, банкетках и даже на полу! Самые отважные — среди них девочка лет восьми — остались стоять. И как выяснилось, не зря.

В первом отделении звучали фортепианные сочинения Чайковского разных лет, во втором — Третий струнный квартет ми-бемоль минор, ор. 30. Каждый номер предварялся небольшим комментарием, рассказывающим о

Самой «старой» оказалась пьеса «*Чёрный дрозд*» *Оливье Мессиана*, написанная еще в 1952-м году, а новинкой в полном смысле этого слова — сочинение, законченное в минувшем 2014-м. *Фантазия для скрипки соло*, о которой идет речь, ее автор, *Анастасия Ведякова*, исполняла сама. Как она пояснила, произведение написано на текст алтайского духовного стиха «Незаметно век проходит». Конечно, это пояснение сразу создало ощущение декларации, причем не без философского подтекста, а неоклассическая стилистика сочинения, отсылающая в чем-то и к Баху, и к Шнитке, дополнила атмосферу.

Сходное впечатление оставила *Секвенция VII* для гобоя

соло *Лучано Берно* (1969) в исполнении *Ивана Фефилова*. Как мне показалось, это была вариация на центральный тон «си» первой октавы, который с первой и до последней секунды «висел» в воздухе, в то время как вокруг него разворачивались мелодические арабески.

В завершении концерта было исполнено *Duo concertante для скрипки и контрабаса Кишиитофа Пендерецкого* (2010). В этом напористом произведении можно было услышать обрывки романтизма, некой «драматической» музыки. Эмоциональная игра *Станислава Малышева* и *Григория Кротенко* явилась «свежей струей» в завершении программы.

Немногочисленная публика отнеслась к концерту, а особенно — к последнему произведению, весьма неоднозначно. В очереди в гардероб были отчетливо слышны недовольные «рецензии» некоторых слушателей старшего поколения, которые возмущенно спрашивали: «И это музыка?! Как это можно играть!». Оправдывая концерт, хочется заметить — люди добровольно пришли на концерт, целиком состоящий из современных произведений, неужели они ожидали услышать Моцарта или Брамса? Или они неожиданно для себя узнали, на каком уровне находится современная музыка? Что ж, последнее, пожалуй, и является одной из творческих задач «Студии новой музыки».

Мария Кузнецова,
студентка II курса ИТФ

которая философски серьезно истолковала «Элегическую песню» Чайковского.

Подлинной кульминацией концерта, несомненно, стало исполнение струнного квартета. Он имеет особую историю возникновения: композитор посвятил его памяти своего друга, выдающегося чешского скрипача Фердинанда Лауба. И в этот вечер мемориальный характер сочинения был особенно осязаем: молодые солисты (*Александр Котельников* — 1-я скрипка, *Антон Семке* — 2-я скрипка, *Юрий Авиновский* — альт, *Квон Хен Джин* — виолончель) сумели создать исключительные по силе воздействия образы. Ансамбль звучал то пронзительно трагично, то отстраненно; особенно прекрасно были исполнены лирические темы. А траурный марш публика слушала в звенящей тишине.

После окончания программы все долго не расходилось. Исполнителей неоднократно вызывали на сцену, а затем благодарили лично. Приятно осознавать, что концерт оказался интересен как профессиональным музыкантам, так и любителям и стал настоящим праздничным приношением П. И. Чайковскому.

Анастасия Попова,
студентка III курса ИТФ

МНОГОГОЛОСНЫЙ
ВЗДОХ ПЕЧАЛИ

Спас-на-крови — один из красивейших соборов Санкт-Петербурга. В центре, напротив Царских врат, импровизированный зал для слушателей — ряды пластиковых стульев. Ни одного свободного места! На ступени перед иконостасом поднимается большой смешанный хор, и гул легкого перешептывания в зале мгновенно стихает, уступая место благоговейному вниманию. Вечером 19 февраля в храме Воскресения Христова проходит концерт, посвященный памяти первого мэра Санкт-Петербурга *Анатолия Собчака: политик и ученый, профессор Петербургского университета, он ушел из жизни 15 лет назад.*

Самой выразительной частью вечера стало выступление женского хора. «Голоса природы» А. Шнитке, народная песня «Ты река ль моя, реченька», духовный хор С. Екимова — каждое сочинение было не только предельно четко выстроено интонационно и стилистически, но и в каждый звук партитур были вложены живая мысль и душа исполнителей.

Интересной деталью концерта стали три точки, скрепляющих драматургию вечера — чтение стихотворений, связанных с Собчаком. Среди них — два, ему посвященных: «*Надменный, в адмиральском*

Официальные концерты, события, приуроченные к каким-либо памятным или юбилейным датам, почти всегда неоднозначны, ведь очень тонка та эстетическая грань, за которой искусство подменяется излишним пафосом. Но этот вечер зацепил своей неподдельной искренностью и простотой. Не случайно отдельной строкой в его программе прописаны авторы сценария концерта: Людмила Нарусова — вдова А. А. Собчака, Валерий Павлов — главный режиссер ежегодного Пасхального фестиваля в Санкт-Петербурге, и Сергей Екимов — композитор и дирижер.

Вечер собрался в органичную трехчастную композицию, которую обрамляло выступление большого сводного хора. В программе — только русская, преимущественно духовная хоровая музыка в исполнении Женского хора музыкального училища имени Н. А. Римского-Корсакова и Концертного хора Санкт-Петербургского института культуры под управлением художественного руководителя и главного дирижера обоих хоров *Сергея Екимова*.

Среди прозвучавшей музыки — фрагменты из «Литургии св. Иоанна Златоуста» П. И. Чайковского и С. В. Рахманинова, из «Всенощного бдения» Рахманинова, сочинения А. Львова, П. Чеснокова, Я. Дубравина. Открывал концерт Хорал из кантаты С. И. Танеева «Иоанн Дамаскин», и с первых же нот летящий вверх сквозь расписной купол собора многоголосный вздох печали и светлой нежности задал тональность всему концерту.

«*Кителе*» Л. Григорьева и «*У киллеров нет перекура*» Е. Евтушенко. Они прозвучали между сочинениями, представленными сводным хором в крайних разделах программы. А вот стихотворение А. Блока «*Девушка пела в церковном хоре*», которое так любил сам Собчак, зазвучало в кульминационный момент вечера, после исполненного женским хором училища фрагмента «Хвалите Господа с небес» из Симфонии молитв «Рече Господь» С. Екимова. Это был мощнейший момент по своей выразительности и глубине... Завершал концерт памяти нежный, почти неземной тембр сопрано Елизаветы Свешниковой: «*Так пел ее голос, летящий в купол...*»

В тот вечер в *Спасе-на-крови* царил по-настоящему творческая атмосфера. Это было бесценное сочетание профессионализма и вдохновенного исполнения, соединенных с тщательно продуманным выбором места и программы. С. Екимов вспоминает: «...*Анатолий Собчак активно поддержал идею проведения Пасхального фестиваля, и фактически благодаря ему возродились традиции пения духовной музыки в нашем городе, которые были задавлены в советское время... Он всегда большое значение придавал искусству и культуре, и за это мы его очень ценили и любили. Поэтому, когда поступило предложение принять участие в концерте, посвященном 15-летию со дня ухода из жизни нашего первого мэра, я с огромной радостью его принял. И мы действительно сделали красивую программу!».*

Ольга Яковенко,
выпускница ДФ

23 ПОНЕДЕЛЬНИК
ФЕВРАЛЯ

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ИМЕНИ Н.Я. МЯСКОВСКОГО

QUODLIBET, ИЛИ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВИНЕГРЕТ

В программе:

- Роберт АЙТЕН — «Plainsong» для флейты соло (1977)
- Анастасия ВЕДЯКОВА — «Фантазия» для скрипки соло (2014)
- Николай ПЕНДЕРЕЦКИЙ — «Duo concertante» для скрипки и контрабаса (2010)
- Вольфганг РИМ — «Duade» для скрипки и контрабаса (2010-2011)
- Лучано БЕРНО — «Секвенция VII» для гобоя соло (1969)
- Оливье МЕССИАН — «Чёрный дрозд» для флейты и фортепиано (1952)
- Кишиито КИШИИТО — «Migrosa» для флейты и сопрано (1997)

СОЛИСТЫ АНСАМБЛЯ
СТУДИЯ НОВОЙ МУЗЫКИ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **ВЛАДИМИР ТАРНОПОЛЬСКИЙ**

МАРИНА **РУБИНШТЕЙН** ФЛЕЙТА
МАРИЯ **АЛИХАНОВА** ФЛЕЙТА
ИВАН **ФЕФИЛОВ** ГОБОЙ
СТАНИСЛАВ **МАЛЫШЕВ** СКРИПКА
АНАСТАСИЯ **ВЕДЯКОВА** СКРИПКА
ОЛЬГА **ГАЛОЧКИНА** ВИОЛОНЧЕЛЬ
ГРИГОРИЙ **КРОТЕНКО** КОНТРАБАС
НАТАЛИЯ **ЧЕРКАСОВА** ФОРТЕПИАНО

НАЧАЛО: 19:00 | АДРЕС ЗАЛА: Б. НИКИТСКАЯ, 13 Ч. 4/5 | 629-9481 | www.mosconsrv.ru
БЕСПЛАТНЫЕ БИЛЕТЫ ПЕРЕД НАЧАЛОМ КОНЦЕРТА У АДМИНИСТРАТОРА ЗАЛА

Контрастом такому тонкому исполнению стала настоящая буря эмоций, которую сотворил *Константин Хачикян*. Его трактовка пьесы «Размышление» оказалась неожиданным страстной и экспрессивной. Тем ярче воспринималась сдержанная манера *Варвары Мелентевой*,

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

КОМЕДИЯ О ТРАГЕДИИ ХУДОЖНИКА

В Московском драматическом театре имени А. С. Пушкина в очередной раз с успехом прошел спектакль «Таланты и покойники» (режиссер — Евгений Писарев). Литературной основой постановки явилась единственная пьеса Марка Твена «Жив или мертв», переведенная на русский язык специально для театра (автор перевода — Михаил Барский). В двухчасовой комедии были задействованы лучшие актеры, а главную роль вновь блистательно исполнил популярный певец Сергей Лазарев.

Жизнь современного художника полна трудностей: скверное материальное положение, негативное отношение коллег, непризнание в обществе — эти вечные проблемы заявлены уже в самом начале спектакля. По сюжету молодой живописец Жан-Франсуа Милле, влюбленный в дочь разорившегося аристократа Леру, отчаянно пытается не только покрыть его долги,

но и разбогатеть, надеясь тем самым покорить сердце прекрасной Мари. Но его картины не продаются, ибо в богемном Париже имя Милле никому неизвестно, а самое главное — он жив! Ведь, по мнению одного покупателя, на картины художника есть спрос, когда он умер (лучше — при загадочных обстоятельствах). Милле и трое его друзей всерьез воспринимают это странное заявление и решаются на авантюру: заявляют общественности о внезапной болезни Франсуа и его возможной смер-

Франсуа, друзья уговаривают его стать... своей же сестрой, одинокой вдовой Дейзи Тиллу. Появление мужчины в женском образе, популярное в театре еще со времен Шекспира, стало украшением всего спектакля. И этому, прежде всего, способствовал сам актер.

На протяжении всего вечера С. Лазарев покорял публику не только комедийным «вживанием» в мадам Тиллу, но и умением мгновенно перевоплощаться, делая свою героиню то женственно-нежной, то решительной (как во втором акте, где ей предстояло отказать своим поклонникам). Небольшие вокальные номера в начале и конце каждого акта позволили С. Лазареву проявиться и в своем главном амплуа, придав постановке эффект мюзикла.

Другие актеры не уступали друг другу в мастерстве: Алексей Воробанов представил папашу Леру в виде глуховатого старика, влюбленного в Дейзи; его дочь Мари, искренне любящую Франсуа даже в его новом образе, прекрасно сыграла Анна Кармакова; а мошенника Бастьена Андре, который предлагает Дейзи руку и сердце, чтобы присвоить ее богатство, — Сергей Миллер. В калейдоскопе любовных неувязок и высший отношений слава «умершего» Франсуа растет с каждым часом, и вот уже сама английская королева приходит проститься с телом «гения»!

Появление гроба на сцене — сюрреализм и фарс одновременно

но. Но и эта деталь отлично вписывается в комедийную обстановку. Костюмы начала XX века, картины Милле в духе постимпрессионизма и абстракционизма, музыкальное сопровождение а-ля французский шансон (и цитата английской народной песни *Greenfields*) — все это в сочетании с умопо-

расторгнет ли с ним свой контракт злодей Андре, можно, купив билет на спектакль. В репертуаре театра есть и классические («Вишневый сад», «Женитьба Фигаро»), и современные постановки («Девичник Club»), но, пожалуй, именно «Таланты и покойники» тонким, искрометным юмором спо-

мрачительными диалогами героев позволяет смотреть спектакль на одном дыхании.

Узнать, разоблачат ли Милле в образе мадам Тиллу, и

собны привлечь как заядлых театралов, так и новоиспеченного зрителя.

Надежда Травина,
студентка II курса ИТФ

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

В ЧЕМ ЖЕ КРИЗИС МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА?

Чем больше изучаешь музыкальную историю, тем чаще задаешься вопросами: что есть музыкальное искусство? Когда оно сформировалось и имеет ли свой конец? Можно ли считать любой звук музыкальным, как декларировал американский авангардист Кейдж? Возможно, поиск ответов на эти вопросы даст объяснение происходящему сегодня в академической музыке.

Так, когда же возникло музыкальное искусство? В данном случае речь не идет об одном из древнейших проявлений человеческого творчества — музыкальном фольклоре, где певческая и инструментальная традиции были преимущественно связаны с бытом и повседневной жизнью. Здесь понятие «музыка» не используется в значении искусства (несмотря на некоторые превосходные в художественном отношении произведения). Музыкальным искусством не является и звуковое сопровождение всевозможных культов, начиная от первобытных обрядов. Нашедшее продолжение в египетских и греческих мистериях, античном театре и, наконец, в христианском богослужении, оно воспринималось как часть синкретического искусства, необходимая для осуществления ритуала.

В процессе становления музыки как искусства она обрела самодостаточность — способность к выражению образов и идей посредством себя самой. Кроме того, музыка выработала свои специфические особенности, базовые элементы, такие как: опора на интонационность — яркий мелодический элемент, развиваемый по принципу повтора или с введением контраста; свойство музыкальной фактуры — совокупность слагающих музыкальную вертикаль горизонтальных линий, их соотношение, разделение на фактурные пласты; гармония — соотношение звуков по вертикали и их функциональное движение; музыкальная ритмика — относительная длительность элементов музыкальной ткани; метрическая пульсация — система чередования сильных и слабых долей. Но самое главное: используя эти языковые элементы, музыка (разумеется, усилием композитора), получила возможность отображать громадный эмоциональный, образный и идейный спектр. Посредством музыки стало возможным передавать философские концепции, на интуитивном уровне выражать то, что не подвластно словесной формулировке, изображать добро и зло, любовь и борьбу, воздействовать на человеческие чувства, передать любой аффект.

Так как музыка подразумевает, прежде всего, эстетическое восприятие, образная тематика высших музыкальных образцов тяготеет к чему-то возвышенному, относящемуся к духовной жизни человека. Неслучайно поэтому обращение к «вечным темам» на всем протяжении существования музыкального искусства. Эта «вечная тематика» обладает уникальным качеством — актуальностью. Темы нравственного воскресения, движения от мрака к свету не имеют «срока давности», они продолжают существовать вне зависимости от жизни искусств, постижение этих тем — высший уровень духовного познания человека. Поэтому весьма показательно, что многократное обращение композиторов разных эпох и стилей к сходной тематике не оказывает со временем на слушателей меньшее эмоциональное воздействие.

Возвращаясь к сегодняшнему дню, возникают закономерные вопросы. Является ли музыкальным искусством то, что по сути своей не опирается на сложившийся язык и образную тематику музыкального искусства? К примеру, сериализм, который исключает возможность привычного использования базовых элементов музыкального языка и, в первую очередь,

мелодику. Или спектрализм, конкретная и собственно шумовая «музыка», а также эксперименты в области современного «музыкального» театра? И главное: соответствует ли сложившимся традициям музыкального искусства сама тематика сочинений последователей второго авангарда, часто нацеленная на технику письма или структуру и при этом крайне абстрактная («Структуры» Булеза, «Группы» и «Каре» Штокхаузена, «Секвенции» Берно)?

На композиторском факультете Московской консерватории есть учебный курс с очень удачным, на мой взгляд, названием: *современные композиторские техники*. И действительно основополагающего слова «музыкальные» в этом названии нет; большинство проходимых там техник помогают их создателям конструировать *что-то*, и это «что-то» не относится к музыкальному искусству. Можно вспомнить и декларации первых авангардистов с их отказом от всего традиционного ради создания *нового*.

В чем же заключается кризис музыкального искусства? В

свойственной современному миру типичной подмене понятий. То, что музыкой не является, было в силу исторических условий музыкой названо. И до сих пор позиционируется именно так. Эта подмена создала в конечном итоге разделение академического направления на *традиционное* и *авангардное*, что и привело к любопытным явлениям, вроде *минимализма* или *полистилистике*. Возможно, в музыкальном искусстве уже наступила фаза угасания, а новое авангардное творчество не способно реанимировать прежнюю эстетическую систему. Является ли это новое другим искусством — говорить пока рано. Да и слишком сузился диапазон понимающей публики — вплоть до самого композитора и его окружения.

Так можно ли считать любой звук музыкальным? Нет, нельзя. Так же как не все, что воспринимается зрительно, является изобразительным искусством, не каждое воздействие на слуховые рецепторы становится музыкой.

Александр Тлеуов,
студент III курса КФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор и
оригинал-макет: М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Ардлеяну
Сдано в печать 13.03.2015

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА